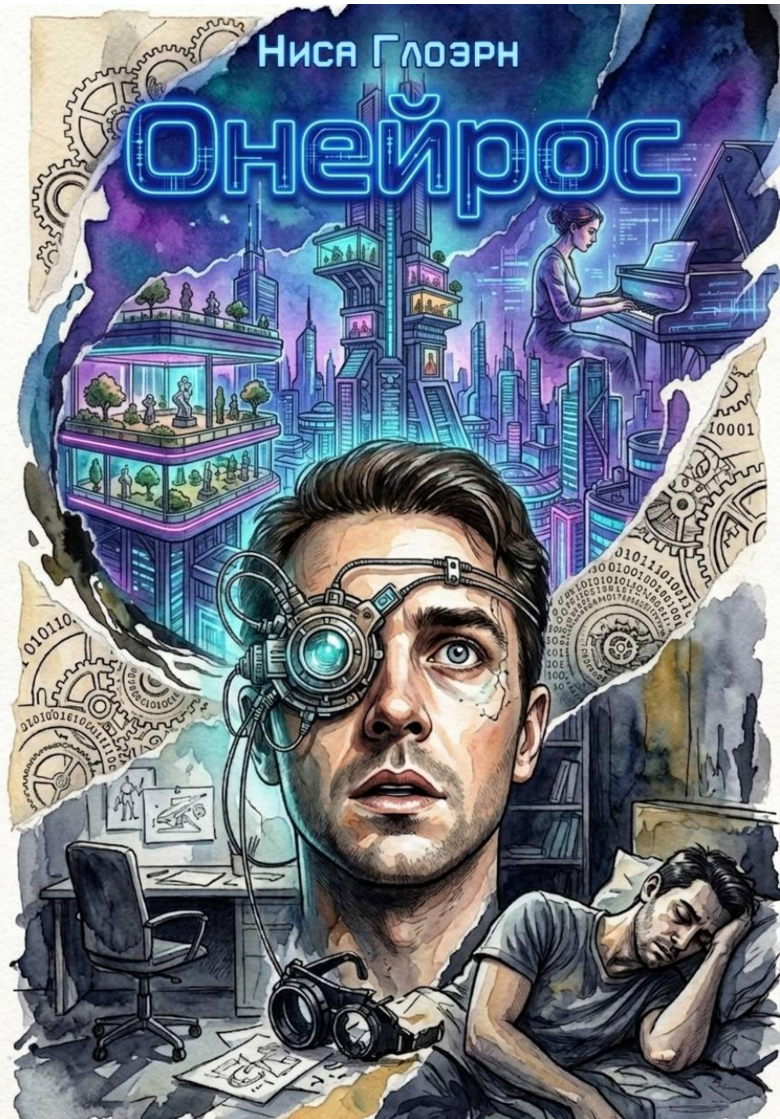

Ниса Глоэри

Онейрос

Ниса Глоэрн Онейрос

<https://litres.ru/73981888>

SelfPub; 2026

Аннотация

Стивен Рид — ведущий инженер-архитектор грандиозного здания "Омни-Тауэр" Он мечтает подарить человечеству идеальный мир абсолютной эффективности. Но за гениальность приходится платить: Стивен катастрофически не успевает жить, разрываясь между жесткими дедлайнами инвесторов и обещаниями, данными семье.

В шаге от нервного срыва он забирает из секретной лаборатории брата "Онейрос" — прототип нейроустройства, способного выудить информацию из сновидений в реальность.

Теперь Стивен может прожить субъективную неделю за восемь часов физического сна, проектируя шедевры архитектуры.

Проект растет как на дрожжах, а сам Стивен становится легендой. Но у игр со временем есть побочный эффект.

Постепенно индиговые нити голограмм начинают проступать наяву, дым над чашкой утреннего кофе превращается во фрактал, а границы между гениальным сновидением и реальностью стираются окончательно. Успеет ли инженер проснуться до того, как его собственный разум замурует его в стенах идеального ада?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Ниса Глоэрн Онейрос

Глава

Стрелка настенных часов в офисе Стивена Рида на двадцать втором этаже восточной части “Омни-Тауэр” дергалась резкими рывками, словно пытаясь опередить отсчитываемые мгновения. Стивен смотрел на неё заворуженно, словно в ожидании подвоха. Время неслоь невероятно быстро. И он никак не мог за ним поспеть.

За три секунды четыре раза звякнули сообщения о входящих письмах, а на одном из экранов-окон, пульсировало уведомление от системы мониторинга: “Сектор 7-Б. Наложение уровней. Ожидание подтверждения”.

Стивен был ведущим инженером-архитектором проекта “Омни-Тауэр” — башни-города, который должен в будущем пронзить небо, где всё должно будет подчиняться единству, стать таким центром эффективности и комфорта.

Но до этого было ещё далеко. “Омни-Тауэр” пока — это наполовину возведенная восточная секция, в которой нахо-

дился офис Рида, но по большей части — схемы, отдельные наработки и тысячи чертежей, которые необходимо было привести к логическому завершению, соединить в один мощный проект, который пока существовал полностью лишь в формате голографической трехмерной модели в масштабе один к пятисот над его столом со встроенным проектором. Модель постоянно пульсировала, словно сердце ещё не рожденного ребенка.

— Мистер Рид, совет инвесторов ждёт визуализацию транспортных узлов через сорок минут, — голос ассистентки из динамика коммуникатора звучал как приговор. — И не забудьте, у Вашей дочери сегодня сольный концерт в консерватории. Вы обещали быть в шесть.

Стивен сжал виски. Сейчас было три сорок четыре. Ему ещё нужно было просмотреть отчеты по аэродинамике модулей висячих садов. Где-то в них закралась ошибка, которую ещё нужно было извлечь на свет. Та самая трёхмерная презентация для инвесторов ещё не была отрендерена до конца. В окне рендеринга сообщалось, что нужно ещё тридцать четыре минуты. А это значит, он едва успевает перенести её на планшет перед демонстрацией.

И потом нужно будет каким-то чудом прорваться через вечерние пробки на другой конец мегаполиса. Когда-нибудь

от его кабинета до консерватории можно будет домчаться за считанные минуты в скоростном лифте или на магнитокаре, но это время ещё не настало.

— Я успею, — прошептал он.

В горле пересохло и, осушив очередной бокал кофе в несколько глотков, он вернулся к чертежам. На панорамных окнах-экранах возникали схемы чертежей, повинуюсь нажатию клавиш под его длинными пальцами.

Тонкие шпили, террасы с искусственными садами, переплетения прозрачных магистралей. Это был город мечты, город будущего, где всё будет под рукой или в пятиминутной доступности.

Он открыл календарь. Свободных пятен не было. Даже время на обед было съедено срочным звонком из Токио. Глаза жгло от сухости — кофе уже не бодрил, а лишь вызывал мелкую дрожь в пальцах.

— Двадцать четыре часа — это слишком мало! — пробормотал он, глядя на экраны. — Мне нужно тридцать два. Это было бы идеально! И чтобы они были растянуты на долгие минуты.

Отчеты, расчеты сопроматов, столбики цифр в бесконечных таблицах — ему нужно было проверить всё самому. И не потому, что не доверял помощникам инженерам, а потому, что и они могли ошибаться, как получилось с расчетам висячих садов.

Наконец, рендеринг визуализации для инвесторов был завершен, что особенно радовало — раньше на три минуты.

Стивен сорвался с места, схватил пиджак и выбежал из кабинета. В лифте он лихорадочно листал отчеты на планшете. В холле столкнулся с коллегой, который что-то спросил про гидравлику, но Стивен лишь отмахнулся.

Встреча прошла успешно, несмотря на волнение. Но это не успокоило Стивена. Он по-прежнему не успевал на концерт к дочери. Часы показывали без десяти минут шесть, а концерт в шесть. Как можно добраться через весь город за десять минут, он понятия не имел.

Выйдя на парковку, он замер. Мегалополис гудел. Тысячи машин, миллионы людей, и все куда-то бежали, наверняка опаздывая на важные встречи. Стивен завёл мотор дрожащими руками, посмотрел на своё осунувшееся лицо в зеркало заднего вида и вздохнул.

— Я не успеваю жить, — осознавал он. — Я строю город будущего, но сам живу словно в прошлом веке. А, может так и нужно? Ведь будущее ещё не наступило.

Его взгляд упал на заднее сиденье. Как же он забыл! Там, в черном кейсе, лежал прототип аппарата, который он вынес из лаборатории “R.E.M. Tech”, где работал Марк, под свою ответственность. Стивен уговорил брата, что именно он должен произвести эти испытания: уж очень невероятными качествами, на его взгляд, обладало устройство, и, что самое важное, так необходимыми ему именно сейчас. Стивен слишком хорошо понимал, что находится на грани нервного срыва. И его нельзя было допустить.

Не понимал он другого — принцип действия устройства, но слова брата, ведущего нейробиолога, запали в мозг:

“Это не простой сон, Стивен. Это сжатие реальности и времени. Твой мозг может прожить неделю за восемь часов физического покоя. Ты сможешь спроектировать целый квартал, выучить новый язык и провести вечер с семьей, пока твое тело восстанавливается”.

Это было именно то, что ему необходимо! Слова брата звучали, как безумие, но сейчас это было единственное решение.

— Онейрос, — произнес он название устройства, словно заклинание.

Стивен завел машину, но вместо консерватории поехал домой. Он решил, что сегодня ночью он доделает чертежи, и, возможно, наконец-то, почувствует, что у него есть время просто спокойно дышать.

***

Квартира встретила Стивена тишиной. На кухонном столе лежала записка от жены: “Мари ждет тебя. Пожалуйста, не опоздай хотя бы к финалу”.

Стивен с досадой скомкал бумагу. Чувство вины кольнуло сердце, но он прекрасно понимал, что не успел бы в любом случае. Сейчас концерт уже наверняка закончился. Мари простит. Он сейчас всё нагонит, всё успеет!

Стивен поставил на стол кожаный чемоданчик, и с волнением щелкнул замками. Этот аппарат поможет, чтобы подобные недоразумения больше не повторялись. Он закончит проект, и тогда у них с Мари будет всё время мира!

“Онейрос” не был похож на громоздкие медицинские приборы. Это была изящная дуга из матового углепластика, напоминающая очки для подводного плавания и наушники

последней разработки, которые крепятся на затылок и виски. На внутренней стороне тускло поблескивали микроиглы нейроинтерфейса.

— REM-активация, ну что ж, попробуем!— прошептал Стивен, ложась на кровать прямо в одежде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.